

Кузьмин С.С.¹, Сергиенко А.С.²

¹Преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки, ²кандидат психологических наук, заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки; Сибирский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА НА ПРИНУЖДЕНИЕ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация

Целью представленного исследования является анализ развития уголовно-правовой нормы, устанавливающей уголовную ответственность за принуждение к даче показаний, с момента первого упоминания в нормативно-правовых актах закрепляющих уголовную ответственность за данное деяние в отечественном законодательстве и до момента закрепления данной нормы в ст. 302 Уголовного кодекса Российской Федерации. А так же исследование зарубежного опыта уголовно-правовой борьбы с принуждением к даче показаний. Данный анализ позволит сделать промежуточные выводы об эффективности развития уголовного законодательства в России, а так же выявить преимущества и недостатки по сравнению с зарубежным законодательством в данной сфере. Результаты данного исследования могут быть направлены на дальнейшее совершенствование законодательства по исследуемой теме.

Ключевые слова: уголовное право, принуждение к даче показаний, история развития права, законодательство

Keywords: criminal law, coercion to testify, history of law, legislation

Уголовное законодательство направлено на защиту наиболее значимых общественных отношений, в частности – в сфере осуществления правосудия.

В Конституции Российской Федерации содержатся положения о том, что наша страна является правовым государством, в котором наивысшей ценностью признается человек, его права и свободы. Также в ст. 18 Конституции указано, что права и свободы человека должны быть обеспечены правосудием. Вместе с тем, нельзя утверждать, что факты применения насилия, пыток, или другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения в системе правосудия являются искорененным пережитком современного общества, частью его истории, поскольку отдельные случаи принуждения к даче показаний становятся известны правоохранительным органам, оглашаются в средствах массовой информации.

В современном правовом государстве правосудию отводится значимая роль, следовательно, необходимы гарантии того, что оно будет объективным и справедливым.

В связи с этим, система отправления правосудия нуждается в охране с целью исключения фактов посягательств, которые могли бы нанести ущерб законным интересам, как простых граждан, так и непосредственных участников уголовного судопроизводства.

Международными нормами установлены минимальные пределы охраны прав граждан, наша страна также приняла на себя обязательства по выполнению требований основополагающих международных актов. Насилие, пытки и другие варианты жестокого обращения должны пресекаться.

Указанные общественные отношения зачастую могут нарушаться путем неправомерного воздействия на лиц, проявляющегося в виде принуждения к даче показаний. В настоящее время состав данного преступления закреплен в ст. 302 УК РФ.

Первым актом, закрепившим в отечественном законодательстве норму, устанавливающую ответственность за принуждение к даче показаний стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

В ч. 1 ст. 462 в качестве субъекта преступления указывался следователь. Способом совершения преступления указывались угрозы или другие противозаконные средства. Данное преступление могло быть совершено в отношении обвиняемого или свидетеля. Часть 1 ст. 462 в качестве наказания предусматривала выговор. В ч. 2 ст. 462 закреплялся квалифицированный состав – принуждение с использованием истязаний и жестокости, за которое предусматривалось более тяжкое наказание – тюремное заключение [1,294].

Следующим этапом развития российского уголовного законодательства стало Уголовное уложение 1903 г. Его отличала более детальная разработка вопросов уголовной ответственности за принуждение к даче показаний. В частности, по Уголовному уложению 1903 г. (ч. 1 ст. 676 гл. XXXVII «О преступных деяниях по службе государственной общественной») наказывалось не только принуждение к даче показаний (объяснений, признаний), по уголовным делам, но и гражданским делам и делам о дисциплинарных поступках [1,294].

Субъектами данного преступления являлись: лицо, производящее дознание, предварительное следствие, исследование вне суда, надзирающий прокурор или лицо полиции, поддерживающие обвинение в суде.

В советском законодательстве норма об ответственности за принуждение к даче показаний впервые появилась в УК РСФСР 1922 г. Так, ст. 112 предусматривала ответственность за незаконное задержание, незаконный привод, а также принуждение к даче показаний.

В качестве способа совершения данного преступления были указаны «незаконные меры» без указания конкретных действий. В качестве субъектов преступления указывались лица со стороны, производящей следствие или дознание [2].

В УК РСФСР 1926 г. норма, предусматривающая ответственность за принуждение к даче показаний, была закреплена в главе III «Должностные (служебные) преступления» [3]. Статья 115 УК РСФСР 1926 г. предусматривала ответственность за незаконное задержание и незаконный привод, заключение под стражу в качестве меры пресечения из личных, либо корыстных видов, а также за принуждение к даче показаний. Отметим, что наказуемым являлось принуждение только при проведении допроса. В качестве способа совершения преступления также указывались незаконные меры. Субъектами преступления являлись лица, производящие допрос.

Свидетельством возросшего значения системы правосудия является включение в УК РСФСР 1960 г. главы 8 «Преступления против правосудия». Наряду с другими преступлениями так нашла свое закрепление и уголовно-правовая норма об ответственности за принуждение к даче показаний (ст. 179). Из текста ст. 179 УК РСФСР 1960 г. следовало, что, в сравнении с УК РСФСР 1922 и 1926 гг., обозначенная норма впервые выделяла принуждение к даче показаний в качестве самостоятельного состава, определяла способы принуждения («угрозы и иные незаконные действия»), дифференцируя ответственность в зависимости от их тяжести, что свидетельствует о совершенствовании данной нормы [4].

После распада СССР был принят Уголовный кодекс РФ 1996 г., в который законодатель включил гл. 31 «Преступления против правосудия», которая находится в разделе X «Преступления против государственной власти». В ст. 302 УК РФ указан перечень лиц, в отношении которых может производиться принуждение к даче показаний. Также был расширен перечень способов совершения преступления. Важным изменением стало появление квалифицирующих признаков принуждения к даче показаний в ч. 2 ст. 302 УК РФ в виде применения насилия, издевательств или пыток.

Статья 302 УК РФ после введения в действие УК РФ 1996 г. претерпела ряд изменений. Так, ее диспозиция Федеральным законом от 08.12.2003 №162-ФЗ была дополнена указанием на принуждение к даче показаний или заключения специалиста. Данное изменение было связано с расширением функций специалиста в рамках уголовно-процессуального законодательства. Так, в соответствии со ст. 58 УПК РФ специалист наделен полномочиями ставить вопросы перед экспертом и разъяснять сторонам и суду вопросы, входящие в его компетенцию. Повышение значимости роли специалиста в ходе производства по уголовному делу привело к тому, что искажение или полное не соответствие его показаний действительности приводит к существенному нарушению прав сторон и интересов правосудия.

Также появилось указание на то, что принуждение к даче показаний является уголовно-наказуемым и в случае оказания воздействия каким-либо иным лицом, не указанным в статье, с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание. Такие изменения можно признать вполне логичным развитием данной уголовно-правовой нормы.

Кроме того, Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ внесены изменения в санкцию ст. 302 УК РФ. К закрепленному ранее лишению свободы были добавлены ограничение свободы и принудительные работы в качестве альтернативы основного вида наказания. По нашему мнению, такое изменение направлено на реализацию принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ.

Можно выделить три этапа развития отечественного законодательства: 1) дореволюционный период, в котором большое внимание при разработке норм, было уделено постепенному появлению системы уголовно-правовых норм, в сфере охраны интересов правосудия; 2) советский период, в котором изначально не уделялось должное внимание охране общественных отношений в сфере осуществления правосудия, но постепенно возрастает внимание законодателя к данным отношениям; 3) современный период, после принятия УК РФ 1996 г., закрепивший охрану правосудия, в том числе от принуждения к даче показаний, как одну из важнейших задач уголовного законодательства.

Для изучения зарубежного опыта уголовно-правовой борьбы с принуждением к даче показаний, рассмотрим действующее уголовное законодательство государств ближнего и дальнего зарубежья – Франции, Германии, Белоруссии, Казахстана.

Во многом французское и российское уголовное право имеет схожие принципы и институты, поэтому изучение опыта Франции представляется наиболее интересным.

В главе IV УК Франции 1992 г. «О посягательстве на судебную деятельность» содержится часть II «О воспрепятствовании осуществлению правосудия». Таким образом, законодатель выделяет в качестве видового объекта интересы правосудия.

Защите лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, посвящена ст. 434-15 УК Франции 1992 г., предусматривающего ответственность за использование обещаний, предложений, подарков, давления, угроз, насильственных действий, ухищрений и уловок во время процесса или в перспективе обращения лица к суду или защиты в суде с тем, чтобы заставить другое лицо либо дать ложные показания, сделать ложное заявление, представить ложное свидетельство, воздержаться от ложного заявления [5].

Таким образом, Уголовный кодекс Франции 1992 г. предоставляет защиту от принуждения к даче показаний как со стороны специального субъекта, так и со стороны общего.

Заметим, что в соответствии с уголовной нормой наказуемо применение не только насилия, но и ухищрений, уловок, обещаний, предложений и подкупа, тогда как ст. 302 УК РФ не рассматривает как незаконное получение показаний с использованием подкупа,

что, наш взгляд, является пробелом в законодательстве. Кроме того ст. 302 УК РФ в отличие от ст. 434-15 УК Франции 1922 г. не предусматривает ответственность за использование в процессе предварительного расследования ухищрений и уловок для получения показаний

Еще одной особенностью рассматриваемой нормы УК Франции 1922 г. является то, что все действия, предпринимаемые субъектом, направлены на получение ложных показаний.

Запрет использования насилия как средства получения правдивых показаний содержит ст. 222-1 УК Франции 1992 г., которая предусматривает уголовную ответственность за применение пыток или бесчеловечных действий в отношении какого-либо лица. Но данная норма расположена в главе «Преступления, посягающие на неприкосновенность личности», субъект данного преступления является общим.

Обратимся к уголовному законодательству ФРГ. Интересующая нас норма ст. 343 находится в главе 29 «Должностные преступные деяния» УК ФРГ 1871 г., наряду с нормами об уголовной ответственности за нанесение телесных повреждений при исполнении служебных обязанностей (ст. 340), за преследование (ст. 344), исполнение приговора в отношении невиновного (ст. 345) и другими.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 343 УК ФРГ 1871 г. составляет применение физических истязаний, иное применение силы, а также угрозы применения силы, «мучение морально» с тем, чтобы вынудить лицо к даче показаний или заявить что-либо, либо заставлять не делать этого [6].

Такая конструкция объективной стороны исключает возможность принуждения к даче показаний путем угроз иного характера (например, шантажа потерпевшего), и представляется нам не вполне удачной. Кроме того, по данной статье не могут быть наказаны лица, применяющие для получения к даче показаний медицинские препараты растормаживающего воздействия.

Для более полного анализа зарубежного законодательства следует рассмотреть также уголовные кодексы стран ближнего зарубежья.

Уголовный кодекс Республики Беларусь был принят в 1999 г. В главе 22 «Преступления против личной свободы, чести и достоинства» он содержит общую норму, запрещающую принуждение лица к выполнению или не выполнению каких-либо действий (ст. 185).

Интересующая нас норма содержится в главе 34 «Преступления против правосудия». Диспозиция ст. 394 содержит уголовно-правовой запрет практически аналогичный, закрепленному в ст. 302 УК РФ. Различие заключается в том, что УК РФ не упоминает в качестве пострадавшего лица специалиста. Отметим, что данный состав предусматривает принуждение только к даче правдивых показаний.

Кроме того ст. 394 УК РФ содержит расширенный состав субъектов. Помимо лиц, производящих дознание или предварительное следствие, она закрепляет также лиц, осуществляющих правосудия [7]. Такой подход белорусского законодателя кажется нам вполне обоснованным.

Также необходимо отметить, что в отличие от отечественного законодателя, который в УК РФ разграничивает ответственность за принуждение, соединенное с насилием или издевательствами, и принуждение, соединенное с применением пытки. Законодатель Белоруссии помещает эти составы в ч.2 ст. 394 и ч. 3 ст. 394 УК РФ соответственно.

В Уголовном кодексе Казахстана 2014 г. норма о принуждении к даче показаний содержится в главе 17 «Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказания», и закрепляется в статье 415. Помимо принуждения к даче показаний данная норма содержит уголовно-правовой запрет на воспрепятствование лицу

в добровольной даче показаний, подаче заявления о совершенном преступлении либо принуждение к отказу от дачи показаний. Таким образом, законодатель расширяет объективную сторону, указывая большее количество действий, к которым могут быть принуждены потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый или эксперт.

Кроме того, отметим, что в качестве субъекта преступления помимо лиц, осуществляющих досудебное расследование, указан прокурор [8].

Проведенный нами сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов ряда зарубежных стран показал нам, что законодатель, понимая ценность нормальной деятельности органов правосудия, многообразие вероятных последствий (как прямых, так и производных), а также сложность их оценки, поставил под защиту не только реальное нарушение этой деятельности, но и угрозу такового.

Таким образом, можно сделать вывод, что зарубежный законодатель по-разному подходит к конструированию нормы об ответственности за принуждение к даче показаний. В то же время, субъектный состав норм об уголовной ответственности за принуждение к даче показаний в уголовных кодексах иностранных государств позволяет критично оценить субъектов ст. 302 УК РФ.

Проблема принуждения к даче показаний имеет глубокие исторические корни. Еще в относительно недавней исторической ретроспективе этот элемент судопроизводства казался его неотъемлемой частью, поскольку добровольное признание обвиняемого возможно лишь при наличии определенного стимулирования. Вместе с тем, отметим, что в современном гуманистическом обществе совершенно неприемлемы подобные анахронизмы, в силу чего особую важность обретает вопрос дальнейшего совершенствования Российской судебной системы и ее гармонизации с судебными системами других государств.

Литература

1. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков в 9 томах. Т. 6. М., 1984.
2. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.
3. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.
4. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960)
5. Уголовный кодекс Франции: принят в 1992 г.: вступ. в силу с 1 марта 1994 г.: с изм. и доп. на 1 янв. 2002 г.
6. Уголовный кодекс ФРГ (ред. 15.09.2003) .
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь: с изменениями и дополнениями, внесенными законом Республики Беларусь от 5 января 2016 года.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК.
9. Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 Омск, 2000. С. 9.